

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

В январе второго года Чундэ, генерал Гу Тинье, назначенный лично императором, повёл три тысячи пехотинцев и тысячу кавалеристов из столицы на юг. Он устроил засаду в городе Люцяо, который находился в округе Ян провинции Шаньдун. После начала битвы по его приказу кавалерия трижды атаковала войско повстанцев численностью тридцать тысяч человек и сумела разделить его на две части. В результате этого боевой дух повстанцев сильно упал. В итоге принц Цзин вместе с остатками разбитого войска отступил на север в префектуру Чжуан.

В феврале того же года Гу Тинье отправил половину своих солдат гарнизону префектуры Чжуан, чтобы справиться с врагом. Сам же он вместе с кавалерией направился на юг и обосновался в долине Линъянь, что располагалась на юге префектуры Сю. Там должны были пройти отступающие войска. В полной мере воспользовавшись преимуществами местности, Гу Тинье сумел разбить вражескую армию несмотря на значительную разницу в численности. В результате этой битвы более двенадцати тысяч повстанцев было убито, а союзник принца Цзина, принц Тань, был захвачен. После этого Гу Тинье приказал гарнизонам префектур Юэ и Малун разбраться с остатками повстанцев.

В конце марта Гу Тинье направил армию на север, дабы объединиться с войсками генерала Шэнь Цунсина, который приходился младшим братом императрице Шэнь. Вместе они напали на остатки войск принца Цзина, базирующихся в префектуре Чжуан. Там войско принца Цзина было окончательно разбито, а его остатки разбежались кто куда. После этой битвы к ним постепенно начали присоединяться местные гарнизоны, также стремившиеся уничтожить повстанцев. В апреле второго года Чундэ принц Цзин попытался сбежать в горы Сяошань, но его охранники убили его, после чего сдались властям. Так закончилось «восстание принца Цзина и принца Таня», продлившееся почти полгода.

К маю, когда цветы уже зацвели и канал Юнтун стал безопасен для плавания со всеми бандитами и повстанцами уже успели разбраться. Тогда пожилая госпожа Шэн отправилась в столицу на корабле вместе с Минлань и Чандуном. В прошлый раз по пути в Юян Минлань столкнулась с пиратами, но её обратная дорога была тихой и мирной. Берега, усеянные ярко красными цветами и изредка встречающимися ивами выглядели прекрасно. В ясном небе то и дело мелькали возвращавшиеся обратно на север ласточки. Эта природная красота очаровала Минлань.

Они вместе с пожилой госпожой Шэн и Чандуном часто сидели в одной из боковых кают, где пили чай, ели фрукты и беззаботно болтали. Они рассматривали занятых лодочников, попадавшихся им на берегах, и матросов, занимавшихся погрузкой и разгрузкой грузов. Они

чувствовали спокойствие и умиротворение, словно бы восстания, случившегося несколько месяцев назад, и вовсе не было.

— Чандун, когда ты закончишь пить чай, тебе следует вернуться в каюту и заняться учёбой. Не смей отвлекаться до тех пор, пока мы не вернёмся домой, — сказала пожилая госпожа Шэн, сидевшая на мягком диванчике, с которого было удобно любоваться видами за окном.

Услышав это, Чандун покраснел, и Минлань тут же вступилась за него.

— Бабушка, братец Чандун усердно учился в последнее время даже несмотря на всю ту неразбериху, которая царила вокруг.

— Я знаю, — ответила пожилая госпожа Шэн. — Твой отец сказал мне, что он собирался отправить Чандуна на императорский экзамен, который проводился в феврале, но из-за этого восстания Чандун потерял возможность проявить себя.

Минлань с сожалением взглянула на Чандуна. Ему ведь было всего двенадцать. Отставив в сторону чашку, Чандун посмотрел на неё замученным взглядом, однако пожилая госпожа Шэн сделала вид, что ничего не заметила и продолжила:

— Господин наверняка раздражён из-за того, что Чандун пропустил экзамен. Скорее всего, сразу после нашего возвращения он устроит ему собственную проверку. Мы прибудем в столицу уже через несколько дней, поэтому, думаю, ему стоит подготовиться.

Чандун был умён, поэтому он понимал, почему пожилая госпожа Шэн напоминала ему учиться усерднее. Он уважительно поклонился бабушке и отправился обратно в свою каюту. Проводив его взглядом, Минлань со вздохом произнесла:

— Седовласый старик, всю жизнь посвятивший учёбе может однажды осознать, что читать книги и учить стихи было бесполезно...

Пожилая госпожа Шэн бросила на неё предупреждающий взгляд, поэтому Минлань тут же добавила:

— Но когда юноша начинает учиться, ему следует относиться к учёбе внимательно и ответственно.

— Не пытайся подлизаться ко мне, — ответила пожилая госпожа Шэн, едва заметно улыбнувшись. — Неужели в школе ты училась одному лишь красноречию? Ты подготовила вещи? Не забудь подписать все ценности.

Минлань кивнула. Она была занята чисткой мандаринов и периодически подсовывала дольку за долькой в рот бабушки.

— Всё уже готово, — с улыбкой ответила она. — На это у меня ушло несколько ночей, но я сумела отсортировать все подарки на пятинадцатилетие Жулань и Молань, а также подарки госпоже и сестрице Хай.

Шен Вей и Шэн Юнь были проницательными, как и подобало торговцам. Каждый год они зарабатывали много денег и потому были щедры к родственникам. В ответ на пару инкрустированных нефритом серебряных чашек в форме лотоса, которые пожилая госпожа Шэн подарила Пиньлань на её пятинадцатилетие, они отправили Молань изящную золотую заколку в форме феникса, подарком для Жулань тоже стала золотая заколка, но в форме цветка, инкрустированная рубинами. Минлань получила пару золотых чашек, инкрустированных нефритом. Кроме того, они подготовили различные драгоценные украшения для Ван Ши и Хай Ши.

Также стоило упомянуть и то, что Минлань получила в родовом поместье ещё один подарок. Некоторое время назад беженцы постепенно начали распространяться по стране и влиятельные семьи Юяна возобновили некий контракт, поэтому сводная сестра Ли Ши начала частенько заглядывать в дом семьи Шэн. Она всегда брала Минлань за руки и внимательно рассматривала её с ног до головы, начиная от цветочных узоров, вышитых на её туфлях и заканчивая серёжками в ушах, после чего принималась беспрестанно нахваливать её.

Перед уходом она подарила Минлань пару браслетов из белого нефрита, они были красивыми и явно дорогими. Поначалу Минлань отказывалась принимать их, потому что древний этикет запрещал девочкам с готовностью принимать подарки от других, но в итоге она согласилась принять их после того как Ли Ши сказала ей, что это был всего лишь подарок от старшего в честь знакомства.

— Я слышала, что сын невестки вашей тёти, Ли Ю, нынче учится в академии Суншань. Он хорошо образован и собирается отправиться на императорский экзамен этой осенью, — неторопливо сказала пожилая госпожа Шэн. — Как жаль, что Молань не может ждать больше! Ли Ю был бы для неё хорошей парой.

Судя по Ван Ши, она не собиралась и дальше держать Молань в поместье Шэн, поэтому у Молань действительно не было возможности подождать пока Ли Ю сдаст императорский экзамен. Минлань стало интересно была ли дата свадьбы Молань и Вень Янцзина уже назначена. Вспомнив о собственных перспективах выхода замуж, она подошла к пожилой госпоже Шэн и тихонько прошептала:

— Бабушка, я лучше умру, чем выйду за кого-то из семьи бо Юнчана.

Пожилая госпожа Шэн недовольно посмотрела на Минлань и проворчала:

— Не льсти себе. Госпожа Лян ни разу не упоминала о том, что хотела бы сделать тебя своей невесткой.

— Я всего лишь пытаюсь определить, что меня ждёт в будущем и подготовиться к этому, —

смущённо ответила Минлань. — Я искренне хотела бы, чтобы у госпожи Лян и дальше не было таких намерений, но если они появятся... — она прикусила губу, присела у ног пожилой госпожи и опустила свою голову ей на колени, после чего скорбно продолжила. — Бабушка, если госпожа будет настаивать на том, чтобы я вышла за Лян Ханя, прошу, отговорите её. Я не способна справиться с госпожой Чуньгэ, боюсь, что она будет обижать меня.

— Ты же девочка, — с недовольным видом принялась отчитывать её пожилая госпожа Шэн. — Не говори ерунды. Я и твои родители подберём тебе подходящего жениха. Не беспокойся попусту и не влезай в это дело. Я не желаю тебе зла, уж поверь мне.

В ответ Минлань потёрлась о пожилую госпожу Шэн головой и хихикнула.

К тому моменту как они прибыли в порт, Чандун как раз успел дочитать все книги, которые брал с собой в поездку. Они сошли с корабля в приподнятом настроении и сразу же увидели домоправителя Лайфу, ожидавшего их на причале вместе с группой слуг. Затем они забрались в повозки и отправились в столицу. Спустя несколько дней они прибыли к городским воротам и сильно удивились, увидев, что Хай Ши пришла лично встретить их.

Несмотря на то что пожилая госпожа Шэн и Минлань сильно удивились этому, они не подали виду и послушно перебрались в большую повозку с плоской крышей и занавесками из голубого шёлка. Когда они только сели, несколько служанок попытались отсадить Чандуна и Минлань в другую повозку, но пожилая госпожа Шэн недовольно посмотрела на Хай Ши и потребовала:

— Позволь Минлань остаться. Всего через несколько месяцев ей исполнится пятнадцать, нет нужды утаивать что-то от неё.

Хай Ши, выглядевшая осунувшейся и измождённой, кивнула и слегка покраснела, после чего велела слугам помочь Минлань сесть в повозку к ним. После того как стражники проверили их подорожные, повозки медленно покатались по дороге в сторону поместья Шэн.

— Ну а теперь рассказывай мне, что у нас произошло, — велела пожилая госпожа Шэн, откинувшись на парчовую подушку оливкового цвета.

Минлань взбила для неё подушку, после чего достала благовония с запахом лилий из маленькой коробочки и забросила в жаровню.

Хай Ши некоторое время раздумывала, после чего устало произнесла:

— После того как Минлань уехала, кое-что действительно произошло. Бабушка, мы хотели написать тебе письмо, но господин предположил, что вы, должно быть, уже отправились обратно в столицу, поэтому не велел писать вам, боясь, что это повлечёт за собой огласку.

Услышав это, пожилая госпожа Шэн удивлённо распахнула глаза и прямо спросила:

— Что-то случилось с твоими сёстрами? С кем из них?

Хай Ши, казалось, была слегка удивлена реакцией пожилой госпожи. На её глаза навернулись слёзы и она, борясь со всхлипами, ответила:

— Бабушка, вы так мудры... Это... это касается сестрицы Молань...

— Не ходи вокруг да около, давай к делу. Я хочу узнать всё до того как мы прибудем домой, — в словах пожилой госпожи Шэн сквозили её опыт и проницательность.

Хай Ши промокнула глаза носовым платком и принялась медленно рассказывать:

— Сестрице Молань запрещено было покидать покои, и она даже не должна была каждый день выражать почтение госпоже. Госпожа полагала, что она поступит искренне и благоразумно и будет заниматься подготовкой к свадьбе. Она отправилась к Вень Яньцзину вместе с господином и Чанбаем и все они были удовлетворены тем, что увидели и услышали. Они хотели назначить встречу с пожилой госпожой Вень, но это дело отложили из-за неразберихи, вызванной войной. Выходить наружу в то время было опасно. Позже, когда восстание было подавлено, подготовка к свадьбе возобновилась, но мы совсем не ожидали того, что в прошлом месяце... в прошлом месяце...

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053811>